

По статистике только десять процентов читателей российской провинции имеют доступ к центральной прессе. А местные издания, к сожалению, не могут себе позволить заказывать статьи известным авторам, многие из которых живут в столице и за пределами России.

Программа «Золотое перо», авторов которой мы представляем читателям нашего журнала, была создана, чтобы изменить эту ситуацию и поддержать региональную печать.

С согласия исполнительного директора программы «Золотое перо» Екатерины Сильченковой предлагаем вашему вниманию статьи Андрея Нуйкина, Евгения Бунимовича, Александра Никитина. В них авторы обращаются к главным для читателей нашего журнала темам — образованию и воспитанию современной молодёжи.

Двенадцать лет мучения?

Александр НИКИТИН, опытный публицист, многие годы работавший в «глубинке». Автор ряда книг и сотен статей, в основном о проблемах деревни.

«Которые люди учились по двадцать лет, они обязанные вам сказать, что как гарантировать себе хорошую успеваемость и не знать, когда учитель говорит».

Эту фразу в девятом классе я записал за «Катей» — нашей математичкой. Она была прекрасным предметником, но со словесностью у неё были сложные отношения — совсем как у Виктора Степановича Черномырдина... Если бы мы встретились сегодня, я встал бы на колени и сказал: «Простите меня, Екатерина Ивановна! Вы знали, что я собираюсь в МГУ, на отделение журналистики, что там конкурс 25 человек на место, а у меня родители «враги народа». И вы меня, поросёнка, буквально за уши тянули на серебряную медаль. А я? Я пускал ваши афоризмы по нашей школе-интернату памяти Ленина в Горках, я сачковал и трепался на ваших уроках, за что однажды был удостоен персонального афоризма: «Языковедение ты противное! Всё бы тебе языком водить!»

В своё оправдание могу сказать, что я был не только мучителем, но и мучеником. Однажды отстав по математике, я никак не мог догнать и возненавидел этот предмет. Страх перед контрольными обошёл мне неврозом на долгие годы. И один ли я такой? Увы! И сегодня в тысячах школ учителя и ученики мучают друг друга...

Двадцать лет спустя. Вологда, клуб юных техников, моё детище. Наши мастерские во дворе школы. Эдька Бохтюжский ладит свой карт. А из открытого окна диктующий голос — резкий, металлический. Эдька аж передёрнулся весь: «Училка моя бывшая. Ненавижу!» В пятом классе этот пацан построил первый из сорока наших микромотоциклов, в десятом вошёл на соревнованиях гоночную «Эстонию». А в школе был и остался «трудным»...

Вот почему, прочитав в «Комсомолке» очерк об учителе, у которого нет ни трудных, ни отстающих, а все отличники, за девять лет осваивающие десятилетку, я тут же попросил свою редакцию послать меня в Донецк к Виктору Фёдоровичу Шаталову. Всё у него в классе было «не так». Доски две, а парта, напротив, одноместная. «Отвечает» каждый не раз в неделю, а по десятку раз в день. Двойки и тройки тут же, в ходе урока, правильным ответом исправляются на пятёрки, и пятёрок этих за день можно нахватать до десятка. Каждый день обязательно час физкультуры. В любую погоду на улицу — и пошёл трусой за любимым педагогом...

Я беседовал с ребятами, и они меня поразили. Не знаниями, нет: я не так силён в математике, чтобы их оценить. Нравственным обликом, вот чем. Вы видели, как одинокий малыш копается в песочнице? Сколько серьёзности и самоуважения на его личике! Он делает самое важное дело на свете: познаёт мир. Вот и шаталовские подростки были такие. Ни заторможенности, ни визгливой развязности — спокойное уважение и к себе, и к собеседнику.

Как им удаётся сжать до девяти лет неподъёмную школьную программу? Методика Шаталова позволяет спрессовать учебный материал по любому предмету. Там множество

приёмов. Скажем, «опорные пункты»: рисунок, словечко, деталь, цепляющая за память и вводящая в неё огромный кусок науки, — как тот «охотник» с «фазаном», что помогает сразу запомнить все цвета спектра. Крупные «блоки», на которые разбивается курс. Повторения, прогоны — всего не помянешь. Кто хочет познакомиться с методикой — сейчас как раз выходит серия книг Шаталова...

Но не только в методике дело. О главном мне Шаталов страстно говорил тридцать лет назад и ту же мысль он повторяет сейчас: «Ребёнка, подростка мы совсем не знаем. Возможности его в упор не видим. Детская головка — чудо. Надо её только однажды раскрепостить!»

В книге Шаталова «Трудных детей не бывает» есть рассказ об эксперименте в «спецшколе», то бишь в колонии для несовершеннолетних злодеев. Воспитатели, супруги Зайцевы, прошли курсы у Шаталова и стали преподавать по-новому. Из их отчёта: «Дети постигают основы наук... даже не замечая прилагаемых усилий. В хулигане, грозе школьных будней, просыпается Личность. Всего за месяц работы ребята стали неузнаваемыми: уверенными, заинтересованными, требующими разговора на равных. Стало страшно показывать ведомость успеваемости учителям, работающим по стандарту: в ней почти сплошные пятёрки». Получив такие отчёты, Шаталов решил провести с учителями района «семинар за колючей проволокой». И поставил эксперимент: пусть седьмой класс спецшколы изучит за четыре дня годовой курс геометрии. И сдаст учителям экзамен. 11 мальчишек отвечали на 110 вопросов. Когда экзамен закончился пятёрками, учителя залились слезами, потому что ничего подобного не слышали от своих благополучных учеников. Между прочим, считается, что в колониях две трети ребят с «отклонениями»...

Почему я пишу об этом сейчас? Потому, что 30 лет прошло, а где в России шаталовские школы? И в то же время затевается «реформа»: двенадцать лет обучения вместо нынешних одиннадцати. Цель благая: разгрузить ребят, снизить объём заданий на дом, дать время на спорт. Но у Шаталова и его последователей всё это есть уже сегодня и на всё про всё им хватает девяти лет! Почему педагогика отталкивает этот опыт — руку, протягивающую России миллиарды рублей экономии? Неужели просто срабатывает обычный консерватизм? В книге Шаталова целая глава посвящена великой битве шариковых ручек с перьями и чернильницами. Годы ушли на то, чтобы доказать преимущества «шарика»...

В московском Доме учителя, где выступал Шаталов, я увидел новую, молодую педагогику России. Парни и девушки со всех концов страны, затаив дыхание, слушали новаторов: Амонашвили, Тубельского, Лысенко. И вопросы у них были сугубо практические: когда будут курсы, семинары, где взять методички? На эту молодёжь вся надежда. И ещё на родителей. Вы хотите, чтобы ваш ребёнок в школе был умным, здоровым, свободным, счастливым? Требуйте, чтобы его учили по-шаталовски!